
СЕРГЕЙ ГОНЧАРОВ
НЕДОСТОЙНЫЕ ДЕТИ

Сергей Гончаров

Недостойные дети

«Автор»
2026

Гончаров С.

Недостойные дети / С. Гончаров — «Автор», 2026

Случайная стычка с грабителем заканчивается для Андрея предложением идеальной работы, где много платят, и трудиться не надо. Очень быстро становится понятно, что работа не так проста, как показалось на первый взгляд. Андрей оказывается заперт в игре, где ему остаётся только воевать и погибать. А после воскрешения всё сначала. Вроде никто не обманул. Именно на эту работу он согласился. Только условия оказываются намного более жёсткими, нежели просто играть.

© Гончаров С., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента. 26

Сергей Гончаров
Недостойные дети

Андрей так ударил дверью, что стена без малого не завалилась. Через стекло увидел равнодушное лицо охранника.

Ещё утром он даже не думал над тем, чтобы увольняться. Его всё устраивало – график, смены, оплата труда. Собственно, он и не увольнялся.

Его уволили.

Как всегда.

Светило яркое майское солнце. В город пришли первые тёплые деньки, когда хотелось больше гулять, дольше жить, всегда радоваться. Андрей быстрым шагом направился в сторону ближайшего банкомата. Карты он не любил. Банкам не доверял. Свои деньги предпочитал держать при себе. Расчёт ему пообещали скинуть немедленно. Андрей рассчитывал, что уже скинули. Иначе он вернётся, и тогда уже этот хмырь так просто не отделается.

Кулаки сжались, когда он вспомнил заплывшее жирком лицо зама главного инженера. Как он решил «включить начальника» – пришёл на производство. Начал отчитывать работяг. Попробовал ткнуть носом в брак и Андрея. Только у Андрея не бывало брака. Его жизненный принцип – если что-то делаешь, то делай хорошо. Поэтому зам главного инженера тут же получил в челюсть, а через мгновение в нос. А потом, уже в лежачем положении, ногой в живот и в голову. После Андрея оттащили. Зам главного инженера тут же решил вызывать полицию, но хозяин фирмы, он же генеральный директор, замял дело. Общаться с органами правопорядка он категорически не желал. Начнут копать, ещё выкопают то, чего не надо никому знать. Андрея попросили уйти и больше не возвращаться. Все заработанные деньги на карту пообещали перевести в течение двадцати минут.

Шагая по освещённой весенним светом улице, Андрей подумал, что даже привык к подобным увольнениям. Его почти всегда выгоняли за драки. Всего один раз он ушёл сам. Прохожие нет-нет, а кидали взгляд на Андрея. С его хмурого лица едва не били молнии. Высокий, жилистый, со шрамом на подбородке и на виске, он всегда глядел исподлобья. Всегда готов применить кулаки. Всегда с радостью применял.

Пилиликнул телефон. Глянув на экран, увидел, что пришло сообщение о зачислении средств. Даже немного грустно стало, что больше нет моральных оснований вернуться и дать на бывшей работе ещё кому-нибудь в челюсть. Ближайший банкомат располагался на боковом входе в торговый центр. Сняв деньги, Андрей вышел на улицу. Быстро пересчитав, собирался сунуть их в карман, когда периферийным зрением увидел движение. В следующий миг купюры вырвал из его руки невысокий цыган лет двадцати и побежал к парковке. Ни мгновения не размышляя, Андрей рванул следом. Догнал грабителя быстрее, чем рассчитывал. Бегал цыган откровенно плохо – даже непонятно, почему занялся подобным ремеслом. Возле белого внедорожника Андрей схватил его за треснувший воротник футболки, бросил на асфальт. Цыган покатился, как кегля. Деньги и не думал выпускать. Точно заправский футболист, Андрей вмазал грабителю ногой в лицо. А потом бил, бил и бил ногами. Цыган пытался закрыться, но Андрей каждым ударом попадал в цель. То в голову, то в шею, то в живот. Бил со всей силы, ни капли не беспокоясь о последствиях. Бил до тех пор, пока окровавленный цыган не потерял сознание. Лишь после остановился. Сделал несколько глубоких вдохов-выдохов. Огляделся. Никого не увидев среди наставленных автомобилей, нагнулся, разжал руку грабителя, забрал свои деньги. Быстро зашагал прочь – в сторону остановки. Кинув взгляд под ноги, увидел, что белые кроссовки заляпаны кровью.

– Твою ж мать! – точно тигр зарычал Андрей.

Ему захотелось вернуться и добить цыгана за то, что тот испачкал ему кровью белые кроссовки, которые теперь, почти наверняка, придётся выкинуть.

Андрей резко повернулся… и нос к носу столкнулся с мужчиной лет сорока в клетчатой рубашке с коротким рукавом, старомодной шляпе, да бежевых брюках. Тонкие усики придавали ему сходства с американским гангстером двадцатых годов прошлого века.

– Возьмите, пожалуйста, – протянул незнакомец упаковку влажных салфеток. – Вытрите, пока кровь не впиталась. Такие хорошие кроссовки… Так жаль, что испачкали о такого недостойного человека.

Не сводя глаз с незнакомца, Андрей медленно взял салфетки, вынул одну. Демонстративно распрямил. Мужчина слегка-слегка улыбался, всем видом показывая доброжелательность. Андрей сделал несколько шагов в сторону, в тень торгового центра. Присел и быстро протёр кроссовки пятью салфетками. Повезло – кровь не успела впитаться. На обуви не осталось и следа.

– У меня к вам есть интересное предложение, – сказал мужчина, когда Андрей вернул ему пачку салфеток. – У меня есть кое-какой бизнес. И мне нужны такие работники. Плачу хорошо. Очень хорошо.

– Бизнес? – Андрей смерил незнакомца с ног до головы. – Ну и? Что за работа?

– Непыльная. Я бы даже сказал – лёгкая. Но плачу хорошо.

– Походит на какую-то дичь незаконную, – ответил Андрей.

В голове крутилось: «Уходи». Однако жадность мешала. Работа всё равно нужна. Те деньги, которые едва не украл цыган, быстро закончатся.

– Что вы?! – деланно округлил глаза владелец влажных салфеток. – Ничего незаконного! Мне нужны бойцы, как вы…

В этот момент между автомобилей поднялся цыган. Его шатало так, будто он несколько бутылок водки выпил. Похоже, он ещё не пришёл в себя, так как попытался пройти сквозь одну из машин. Естественно, у него ничего не вышло – стукнулся в «паркетник» лбом.

Андрей наблюдал за человеком, который едва его не ограбил. Бизнесмен тоже повернулся, поглядел на цыгана. Несколько мгновений прошли в тишине. Цыган направился прочь, опираясь на машины, оставляя кровавые отпечатки.

– Меня Валерий зовут, – представился бизнесмен, протянув руку. – Я игры делаю.

Андрей ответил рукопожатием. Молчал. Продолжал ждать, что ему сообщат.

– Игры нового типа. Знаете такие? – продолжал Валера.

Андрей едва мотнул головой и получил пояснение.

– Они основаны на нейросетях, которые, в свою очередь, основаны на данных людей. Этакая смесь машины и человека, – сообщил Валера. – Игры боевого характера. И мне нужны люди, такие как вы, с которых нейросеть считает мозговую активность, обработает её, сделает великолепного солдата, который будет себя вести на виртуальном поле боя, как настоящий.

Андрей ничего не понимал в нейросетях. Впрочем, как и в играх. Он любил фильмы про девяностые, ставки на спорт и нарды.

– Денег-то сколько? – спросил он.

Новый знакомый назвал сумму, которую Андрей получал за полгода на работе, откуда его полчаса назад уволили.

«Хоть немного разгребусь с кредитами», – тут же подумал Андрей.

По краю сознания пробежала мысль, что обнаглевшие банки надо слать куда подальше. Лучше починить машину, которая уже два месяца пылилась в гараже. Хорошенько несколько дней посидеть в баре тоже не помешает.

В общем, деньги он уже потратил, даже не согласившись на работу.

– Так что мне надо будет делать? – уточнил Андрей.

– Да ничего особенного, – пожал плечами Валера. – Самое главное – это прийти. Лечь на кушетку. Там мои техники подключатся к твоей голове, скачают твой психотип. Это потребует некоторого времени. Часа четыре, где-то. Самое сложное, что надо просто лежать и ничего в это время не делать, чтобы не нарушать мозговую активность. Потом получаешь в кассе деньги. И, собственно, всё.

Андрей размышлял где-то одну сотую секунды.

– Куда и когда прийти?

Договорились, что Андрей подойдёт на следующий день по указанному Валерием адресу.

Так и случилось. Андрей даже не стал покупать много пива, чтобы ненароком не пропустить новую работу. Всё же заработать полугодовой оклад за четыре часа – это откровенная удача.

За двадцать минут до назначенного времени он уже находился на месте – в центре города, рядом с белоснежным зданием, в котором Валерий сказал найти триста восемнадцатый офис. Сделать это оказалось несложно. Вскоре Андрей уже стоял перед металлической дверью, обшитой деревом. Рядом со входом имелся электронный замок, кнопка вызова. Ни одной вывески или других опознавательных знаков не обнаружилось. Андрей решил вначале попробовать ручку – дверь оказалась незакрыта.

За широким столом его встретила миловидная блондинка. Также в помещении имелось четыре двери.

– Здравствуйте, чем могу помочь? – поинтересовалась секретарь.

– Меня Валера, хозяин этой богадельни, пригласил, – сообщил Андрей.

Не дожидаясь приглашения, он упал в кожаное кресло. Глаза не отрывал от блондинки. В мыслях пробежало, что он бы с ней развлёкся. Причём, не раз и не два за ночь.

Блондинка на несколько мгновений будто ушла в перезагрузку. Просто замерла и неотрывно глядела на гостя. Андрей уже открыл рот, чтобы пошутить над секретаршей, но она несколько раз спешно моргнула и сказала:

– Да-да, конечно. Вы пришли, чтобы снять психотип для игры?

– Да я откуда знаю?! – хмыкнул Андрей. – Позови Валеру, он тебе скажет, что надо сделать.

Блондинка кивнула.

– Вы простите, но его сейчас нет, – сообщила она. – Я сейчас распечатаю бумаги, вам надо их подписать.

– Да не вопрос, – хмыкнул Андрей. – Деньги когда получу?

– После процедуры, – блондинка уже уткнулась в компьютер, вскоре загудел принтер.

– А что вообще за процедура?

Вместо ответа блондинка сняла трубку стационарного телефона, нажала единицу. Через мгновение сказала в динамик:

– Тебя человек ждёт, – и, не дожидаясь ответа, опустила трубку на рычажки. – Сейчас подойдёт специалист, – поглядела на посетителя. – Он ответит на все ваши вопросы.

Не прошло и пары мгновений, в течение которых принтер выплёвывал горячую бумагу, когда одна из дверей открылась, оттуда вышел высокий парень в белом халате – по виду, ровесник Андрея.

– День добрый! Меня зовут Платон, – протянул руку специалист. – Я могу ответить на любые ваши вопросы.

– Прикольно! – пожал Андрей протянутую ладонь. – И чем же Гибралтар отличается от Лабрадора?

– На любые вопросы, касающиеся процедуры, – Платон взял стул, присел напротив.

– Ну-у… ладно… – на несколько мгновений задумался Андрей. – Когда мне деньги заплатят?

За ночь он решил, что платить по кредитам не будет точно. Лучше починит машину.

– Сразу после процедуры, – повторил слова блондинки Платон.

– А что за процедура?

– Мы наденем вам на голову специальное устройство, которое будет считывать ваши мозговые волны, ваш образ, – принялся пояснять Платон. – С ним придётся полежать где-то часа три-четыре. В процессе вам точно захочется спать – такая специфика работы прибора. Когда проснётесь, получите деньги. Вот, собственно, и всё.

Блондинка протянула стопку бумаги и ручку.

– Я отметила галочкой, где вам надо подписать.

Не прочитав и буквы, Андрей подписал все бумаги. Во многих местах пришлось вписывать фамилию с инициалами, а в парочке даже паспортные данные. Андрей написал их по памяти. Оригинал документов у него всё равно никто не спросил.

– Ну? Чё? Долго булки мять будешь? Пошли! – поглядел на Платона. – Мне деньги быстрее нужны!

– Вы даже не спросите, зачем нам ваш образ?

– Да мне вообще фиолетово! – отмахнулся Андрей. – Хозяин этой вашей богадельни сказал, что вы тут какие-то игры делаете.

Платон переглянулся с блондинкой. Та пожала плечами.

– Пройдёмте за мной, – сказал он.

Андрей отправился в соседнее помещение – светлую комнату, где стояло несколько компьютеров, кушетка, непонятные приборы. Когда прилёг, Платон надел ему на голову обруч с подключёнными проводами.

– Больно будет? – спросил Андрей.

– Больно не будет точно, – ответил Платон. – Постепенно начнёт клонить в сон. Проснуться же вы можете в совершенно другом месте.

– Не понял? – приподнял голову Андрей. – В каком ещё другом?!

Платон сидел за столом, спиной к пациенту, щёлкала мышка.

– Ваш образ будет использоваться в игре. То есть, вы разделитесь на двух людей. Один останется здесь – уйдёт отсюда домой, с деньгами. Второй попадёт в игру.

– О-о! Прикольно! – ухмыльнулся Андрей.

– Ваша вторая личность останется там на всё время, – сказал Платон.

– Я-то останусь здесь?

– Вы останетесь здесь, – терпеливо повторил Платон. – Однако вас станет двое. Вы разделитесь. Один вы уйдёте отсюда на своих ногах, с обещанными деньгами, а второй вы станете компьютерным образом, который будет участвовать во всяких фантастических битвах, наравне с настоящими игроками.

– Всё, хватит меня тут лечить! – нахмурился Андрей. – Запускай уже свой коллайдер, и погнали!

– Ещё несколько минут. Идёт тестирование оборудования, – ответил Платон.

Андрей нырнул в карман за телефоном, собираясь посмотреть смешные видео, но стоило ему войти во всемирную паутину, как Платон обернулся.

– Выключите телефон! – потребовал он. – Переведите в режим полёта! У меня оборудование сбоит!

Андрей фыркнул, точно лис, но сделал всё, что сказали. Очень хотелось обещанных денег, поэтому все остальные чувства уступали жадности. Закрыв глаза, попытался ни о чём не думать. В фантазиях он уже ездил на отремонтированной машине, цеплял девчонок.

– Простите, что раньше не предупредил, – миролюбиво сообщил Платон. – Я, обычно, раньше предупреждаю. В этот раз из головы что-то вылетело.

Андрей засопел, но ничего не ответил.

Вскоре процедура началась. По крайней мере, так Андрею сказали. Сам он ничего не почувствовал. Просто лежал на кушетке и глядел в потолок. Постепенно начала накатывать сонливость. Поначалу это не беспокоило, потом же стало сложно – веки начали слипаться.

– Сонливость – это нормально, – напомнил Платон. – Можете не бороться с ней. Всё равно проиграете.

– Это мы ещё посмотрим! – буркнул Андрей. – Я никогда не проигрываю!

Вскоре бороться со сном стало попросту невозможно. Веки закрывались сами собой, как бы Андрей их ни пытался открыть. Уже в следующий миг он понял, что его окружила густая, вязкая тьма. В следующий момент он открыл глаза. Вместо белого, потолок оказался серебристым. И располагался ближе. Со всей его поверхности лился мягкий свет. Андрей попытался встать, но не смог пошевелить даже пальцем. Хотел позвать Платона, но не сумел открыть рта. Ни о чём подобном его не предупреждали. Повернуть голову тоже не вышло. Не получилось сделать вообще ничего, кроме как глядеть в потолок. Послышались голоса. Мужской и женский. Говорили с перерывами. Вначале Андрей не мог разобрать слов. Решил, что хорошенько поколотит не только Платона, который проводил с ним манипуляции, но и Валерия. И денег он ему теперь даст намного больше, иначе по зубам получит. Голоса приблизились. Вскоре Андрей расслышал отдельные слова. Говорили про игру, пробуждение, правила. Он ещё раз попытался встать. Попытался хоть чем-то пошевелить. Безрезультатно. Тело будто ему не принадлежало.

Наконец мужчина с женщиной подошли к нему. Оба в военной форме без знаков различия. Оба коротко стриженные. Между ними имелось неуловимое сходство – словно они дальние родственники. Выглядели они странно, неестественно. Оба походили на ожившие восковые фигуры.

Женщина ткнула пальцем рядом с головой Андрея.

– Рядовой Минчук, как самочувствие? – строго поинтересовался мужчина.

– Вы, блин, вообще, что за черти? – и не подумал отвечать Андрей на вопросы. – Какого ляда я здесь делаю?!

Мужчина с женщиной переглянулись. Андрей понял, кого они ему напоминали – киборгов. Они вроде и действовали как люди, но живому человеку становилось понятно, что они лишь моделировали поведение. На их лицах не дрогнул ни один мускул.

– Рядовой Минчук, – холодно, с нажимом сказала женщина. – Здесь вопросы задаём мы. Вы имеете право только отвечать, иначе будете ликвидированы.

– Как самочувствие, рядовой Минчук? – повторил мужчина.

Андрей очень хотел встать и врезать по этим ненастоящим лицам. Хорошенько, от души врезать. Естественно попытался это сделать, но ничего не вышло. Ему будто к глазам включили опцию рта – остальное не функционировало.

– Рядовой Минчук, вы обязаны отвечать, – с нажимом сказала женщина.

– Я никому ничего не обязан! – рыкнул Андрей. – Тем более, каким-то куклам! Быстро отвяжите меня! Отдайте мне деньги, и я пошёл. Пока по-хорошему прошу. Потом будет по-другому!

Вновь мужчина с женщиной переглянулись.

– Это один из этих… неслуживых? – спросил мужчина.

– Так точно, – ответила собеседница.

– Тогда всё с ним понятно. Дрессировать надо. Рассказывай ему обстановку и переходим к следующему.

– После того, как вы подписали контракт, вас предупредили, что вы настоящий получите оговоренную сумму и уйдёте, – начала девушка. – Ваш цифровой образ будет использоваться в игре. Вы и есть тот самый цифровой образ. Вы находитесь в игре. Ваше кибернетическое тело в данный момент выключено. Чтобы…

– Ты чё несёшь?! – перебил Андрей. – Какая, нафиг, игра?! Быстро развязала меня! Где мои деньги?

Женщина будто ожидала подобной реакции. Подняв руку, одним движением закатила рукав. Вторым движением сняла кожу с руки. Под слоем ненастоящей плоти обнаружилась механизированная конечность. У Андрея появилось дежавю. Он такое уже где-то видел.

– Ваше сознание закачано точно в такое же кибернетическое тело, – женщина легко надела кожу обратно. – Оболочка этого тела имеет приблизительно тот же вид, который был у вашего тела. Это сделано, чтобы у вас отсутствовал диссонанс сознания. Согласно условиям контракта, копия вашего разума поступила в вечное использование в военных целях. Игровых, понятное дело. Так что у вас больше нет выбора, кроме как подчиняться. Всё ясно?

– То есть ты хочешь сказать, что я – это типа не я?

– Именно, – ответила женщина. – Вы – это копия вашего разума. Вы находитесь в ненастоящем, виртуальном пространстве. Так как вы часть этого пространства, то всё происходящее кажется вам настоящим.

– Кроме вас двоих, – хмыкнул Андрей. – Развяжи меня, быстро!

– Вы не привязаны, – ответила женщина. – Ваше тело выключено в целях того, чтобы вы не натворили глупостей, пока не осознаете, кто вы и где находитесь. Сейчас я включу шею, и вы сможете сами в этом убедиться.

Она ткнула в изголовье, и Андрей почувствовал едва уловимый укол в позвоночник, сразу приподнял голову. На несколько мгновений потерял дар речи. Оказалось, что он действительно ничем не привязан к серебристой металлизированной лежанке, похожей на саркофаг. Тело вроде было его, но… и не его. Не имелось ни одной родинки. Ни одного волоска не торчало с некогда волосатых поверхностей. Самым шокирующим стало полное отсутствие половых органов. Пах оказался гладкий, как локоть.

Реакция Андрея оказалась ожидаема, потому что женщина пояснила:

– Вам здесь не понадобятся половые органы. Совсем. Поэтому они удалены, как бесполезные.

Андрей откинул голову, уставился в потолок. Если до этого мгновения он ещё думал, что над ним прикалывались, то теперь осознал, что всё взаправду.

– Включай ему тело, – приказал мужчина. – Переходим к следующему.

– Так точно, – ответила женщина, вновь нажимая в изголовье.

Андрей почувствовал, как по телу пробежало едва ощутимое покалывание. Не обратил на это чувство никакого внимания, так как пытался понять, как дальше быть. Что делать? Выходило, что он – это теперь не он, а копия. Он настоящий получил деньги и ушёл, теперь катается на отремонтированной машине, цепляет цыпочек, весело проводит время. А ему, его цифровому двойнику, который вообще-то самый настоящий человек, даже в туалет сходить не получится.

Мужчина с женщиной ушли, а Андрей ещё несколько минут лежал, глядел в потолок, придавленный осознанием произошедшего. Мозг отказывался верить, но факты говорили обратное. Выплыв из тягучих мыслей, Андрей огляделся. Он находился в большом помещении, где серебристых саркофагов, таких же, в каком лежал он, видимо-невидимо. У каждого в изголовье имелось сенсорное управление. Мужчина с женщиной переходили от одного к другому. Говорили с лежавшими там людьми. Со всеми беседа протекала в разы быстрее, нежели с Андреем. Появилось страшное желание подняться и пойти в угол помещения. Андрей так и сделал. Аналогично поступили остальные очнувшиеся. Андрей заметил, что большинство – мужчины. Точнее те, кто был раньше мужчинами, теперь же стали бесполыми созданиями. Имелись и женщины. У них между ног так же всё оказалось гладко, а на груди отсутствовали соски, хотя у мужчин эта часть тела имелась. Кроме шевелюры, ни одной волосинки на телах Андрей не заметил, зато обратил внимание, что тела всех людей стройные, в меру подкачан-

ные, красивые. Стрижки у каждого ровные и аккуратные – словно они только что из парикмахерской. Все походили на ожившие манекены или восковые фигуры. Любопытным оказалось то, что все одного роста, одинаковой комплекции. Впрочем, Андрей тут же нашёл этому объяснение. Если они киборги с металлическими внутренностями, то делали их по одним лекалам, отсюда и одинаковость.

Пройдя через небольшой коридор, они оказались в помещении со множеством шкафчиков. Интуиция подвела Андрея к своему. Впрочем, остальные тоже не ошиблись. Внутри обнаружилась военная форма без знаков различия, которую захотелось надеть.

Послышались первые разговоры, шуточки про секс, о котором теперь только и можно, что шутить.

Андрей обратил внимание, что запахи отсутствовали. Даже попробовал понюхать форму, которую натягивал. Должна ведь она хоть чем-нибудь пахнуть? В этот момент и понял, что не способен вдохнуть. Привычного дыхания не имелось. Стало понятно, почему нет и запахов. Чувствительность конечностей тоже пострадала. Прикосновения к ткани едва ощущались.

– Всем пройти на инструктаж, – раздался женский голос из динамиков над головой.

Возникло сильное желание выйти из помещения. У всех. Андрей в сопровождении остальных двинулся через длинный коридор. Вскоре оказались во внушительном помещении, где имелась небольшая сцена, на которой ожидал тот же самый мужчина, который участвовал в пробуждении. Женщина стояла чуть поодаль за его спиной. При беглом взгляде Андрею показалось, что в помещение набилось сотни три-четыре людей. От цвета хаки рябило в глазах – он никогда не видел столько народа в военной форме.

Когда все собрались, мужчина представился:

– Меня зовут Полковник. Да, это моё звание. Но для вас – это и моё имя. В этом учебном центре всё решаю я. В этом учебном центре я решаю, будете вы жить, или будете ликвидированы. Теперь подробнее о том, где вы оказались.

Полковник говорил без микрофона, однако его голос хорошо разносился по помещению, отчётливо слышался в каждом уголке.

– Начнём с того, что вы сами подписали безоговорочное согласие на использование вашей личности в любых целях, получили за это деньги. То есть, вы сами продали себя в пожизненное рабство. Теперь вы находитесь здесь, в виртуальной реальности, где вашу личность будут использовать в военных целях. Это учебный центр, где вы появляетесь после каждой смерти или обнуления. Здесь ваш разум загружается в механизированное тело, обшитое плотью, схожей с вашей прижизненной. После небольшого слаживания и инструктажа, вы отправляетесь в расположение части, а оттуда на задание. Теперь для вас больше не существует ничего, кроме войны. Однако смерть вам не страшна. Во-первых, ваше тело не так-то просто и уничтожить. Во-вторых, когда это случится, вы всё равно очнётесь здесь. Помнить вы ничего не будете. Многие из вас уже прошли через сотни смертей и пробуждений. Вы это помните? – оглядел собравшихся. – Теперь по технической части. Мы находимся в игровом пространстве, виртуальной реальности нового типа, где вы выполняете роли статистов. Ваши тела – сверхнадёжные машины, покрытые оболочкой, похожей на вашу прижизненную. Оболочка на военных действиях может быть уничтожена. На вас это никак не повлияет. Выглядеть только станете хуже, но оболочка легко восстанавливается. Боли вы не чувствуете, однако совсем её не убрали. Вместо боли вы ощущаете лёгкое покалывание, не доставляющее особого дискомфорта. Ваш разум живёт в вашей голове не в одиночку. Он соединён с нейросетью, подключённой к игровому процессу. Именно поэтому у вас будут возникать непреодолимые желания что-либо сделать, куда-нибудь отправиться, как-то поступить. Это подсказки нейросети. Это часть игровой механики, в которой вы принимаете участие. Поэтому не сопротивляйтесь желаниям куда-то пойти, что-либо сделать – просто идите и делайте, выполняйте подсказки нейросети. Живой

же разум вам требуется, чтобы принимать нестандартные решения, которые ни одна машина придумать и просчитать не способна.

– А можно спросить, что такое обнуление? – послышался голос из толпы.

– Вопросы здесь задаю только я, – ответил Полковник. – Всё, что вам надо знать – вы узнаете. Любопытство неуместно и будет наказуемо. Здесь нет гаупвахты. Любое неповиновение закончится вашим обнулением, то есть возвращением в эти стены. В процессе службы вы можете получить очень высокие звания, оказаться на самой вершине иерархии. Если вы не будете слушать подсказки нейронки, или приказы вышестоящих командиров, то вас ждёт принудительное отключение, то есть обнуление. Вы вернётесь в эти стены, ничего не помня, а все ваши звания и привилегии у вас будут отобраны. В этом случае, вам придётся начинать всё сначала. Если таких неповиновений будет много, ваша личность будет безвозвратно удалена из игры, то есть ликвидирована. Ликвидация – это полная, окончательная и бесповоротная смерть. Хочу сразу предупредить тех, кто думает, что я тут несу какую-то чушь, и решит не подчиняться, то будет ликвидирован. Сопли подтирать тут никто и никому не будет.

Он на несколько мгновений замолчал, оглядел собравшихся. Висела полная тишина. Андрей поначалу удивился этому, а потом понял, что ему говорить именно не хотелось. Он мог приложить усилие, задать какой-нибудь вопрос, но для этого требовалось желание, которое отсутствовало.

– Вы будете разделены на отряды. Каждый будет слажен в боевую единицу, согласно вашим талантам. Да, у каждого из вас выявлены таланты, которые будут использоваться в полной мере. При ведении боя у вас будет автоматически включаться боевой режим, который будет помогать принимать верные решения, целиться и вообще не погибнуть. Сразу предупреждаю, пытаться узнать, кто из вас живой человек, а кто игрок – бесполезно. Вы – статисты. Вероятнее всего, с живыми игроками вы не встретитесь никогда. Ваше дело простое – воевать, подчиняясь желаниям, которые, на самом деле, подсказки нейросети, включённой в игровую механику. У вас нет усталости. Вам не нужно спать. Вы не можете полностью погибнуть. Вы не чувствуете боли. Вы – машины, созданные для войны. Воевать вы и будете. Сейчас почти у всех вас появится желание выйти и проследовать в часть. Здесь останутся лишь немногие. Прошу не уходить тех, у кого не появится соответствующее желание.

Вокруг Андрея началось движение. Люди, которые уже не были людьми в полном смысле этого слова, начали уходить. Андрей не чувствовал желания куда-то двигаться. Наоборот, появилось ощущение, что надо стоять там, где стоит.

Вскоре в огромном помещении остался только Полковник, его помощница, да пятеро мужчин, включая Андрея.

– Вы, – оглядел Полковник оставшихся. – Попали в эту игру случайно. Вы не должны здесь быть. Все, кто находился в этом помещении, так или иначе, имели отношение к силовым структурам, подавляющее большинство имели боевой опыт. Некоторые вербовщики отходили от правил набора людей, они ошиблись, выбрав вас по каким-то им одним известным характеристикам. Однако нам с вами теперь предстоит работать. Вы не отправитесь с остальными, так как не обладаете должным уровнем подготовки. Вы бесполезный балласт, который на передовой не нужен. Для вас будет иное задание. Проверочное. На выживание. Следуйте за Марианной, – кивнул на помощницу.

Она спустилась со сцены, направилась к двери. Андрей и остальные прошли за ней в узкое помещение, где на стене укреплено футуристического вида оружие.

– Экипируйтесь, – сказала Марианна. – Ваша высадка через десять минут. Уничтожению подлежит всё, что двигается. Исключений нет. Это ваша проверочная миссия. Те, кто выживут, будут приписаны к отряду специального назначения. Остальные – ликвидированы.

– Так себе инструкции, – рыкнул Андрей. – Что, слов жалко, всё нормально рассказать?

Марианна поглядела на него холодным взглядом куклы.

– Полковник, вроде, достаточно доходчиво объяснил, что вы, пятеро, не должны были сюда попасть. У вас нет боевого опыта. Никто из вас даже срочной службы не прошёл, а здесь это минимальный уровень, после которого ваша кандидатура может быть рассмотрена. Вы – ошибка. Погрешность. Теперь вам надо доказать, что вы достойны того, чтобы участвовать в дальнейших событиях. Если вы погибните на этом задании, никто вас воскрешать не станет.

– Столько слов и всё пустая болтовня, – буркнул один из мужчин. – Делать-то нам что надо?

Никто до сих пор не спешил брать оружие. Все смотрели на помощницу Полковника.

– Вы будете высажены на окраине города. В центре стоит слабая система противовоздушной обороны. Её надо уничтожить вот этим красавцем, – указала Марианна на длинную, но тонкую конструкцию, смахивающую на изысканный лом. – Охрана у ПВО есть, но не существенная. Посылать настоящий отряд, – сделала она ударение на слове «настоящий», – не имеет смысла. Поэтому решили попробовать вас. В данный момент вы ещё в подчинении Полковника. По окончании задания с вами свяжутся и дадут новые вводные. С теми, кто выживет, понятное дело свяжутся.

Андрею показалось, что Марианна инстинктивно попыталась ехидно улыбнуться, но вышло не очень. Её лицо плохо шевелилось – явно не хватало мышц.

– Помните, в вашей голове есть нейросеть, которая подсказывает игровую механику. Обращайте внимание на предчувствия, на сильные желания – таким образом вам пытается дать подсказку игра.

– А что за название-то игры? – поинтересовался один из спутников Андрея.

– Вам об этом было сообщено в прошлой жизни, – ответила Марианна. – Здесь эта информация не распространяется. Для вас эта игра – реальность. Всё, заканчиваем болтать. Каждый берёт по автомату. Кто-то один берёт бомбу – указала на изысканный лом. – Как работать с оружием, вам подскажет нейросетка. Тупые вопросы есть?

Андрей схватил первый попавшийся в руки автомат. Ощущения оказались странные. По виду оружие весило много, но этот вес не чувствовался. Пришло понимание, как с ним обращаться. Осознал, что это работа нейросети. В руках он держал специально разработанное универсальное оружие, которое можно использовать для любых целей. Очереди программировались на любое количество выстрелов парой касаний. Оно выпускало светло-фиолетовые сгустки чистой энергии и рассчитано на семьсот тысяч выстрелов – после магазин подлежал замене, которую нужно производить в специализированных мастерских. Экранчик показывал шестьсот девяносто девять тысяч девятьсот девяносто восемь зарядов. Два пробных выстрела произвели в мастерской после замены предыдущего магазина.

Андрей взял и бомбу в виде лома. У неё имелась лямка для плеча. Там она место и заняла. Дальняя стена начала опускаться – это оказалась аппарель. С лёгким недоумением Андрей осознал, что находился на летательном аппарате. День клонился к закату – за горизонт уходил большой, непривычно оранжевый диск солнца. Внизу проплывали крыши высотных домов. Без труда различалось, что в городе велись боевые действия – виднелось много разрушений. Тут и там наблюдались пожары – несколько крупных и множество мелких.

– Всё, пошли! – скомандовала Марианна.

– Куда пошли?! – хмыкнул один из сослуживцев Андрея. – Туда? – указал пальцем на аппарель. – Там высота километра полтора!

– Ваши скелеты рассчитаны на прыжки с трёх километров, – ответила помощница Полковника. – Выживите вы даже при падении с семи, только придётся ремонтировать. Так что пошли!

Андрей прыгнул первым. Полёт продлился недолго. Земля приближалась с угрожающей быстротой. Приземлился он прямо посреди дороги рядом с шестиколёсной легковой машиной крайне странной конструкции. Создалось ощущение, что он спрыгнул с тридцатисанти-

метровой высоты. Асфальт под ногами потрескался и прогнулся. Глянув вверх, Андрей увидел гигантский летающий корабль овальной формы. За спиной послышалось четыре удара – это приземлились новоиспечённые сослуживцы.

Смеркалось. Действовать требовалось быстро.

– Значит, делаем так, – решил взять Андрей инициативу в свои руки. – Я с тобой и с тобой, – ткнул в двух ребят, – двигаемся клином по дороге. Ты и ты, – указал на двух оставшихся, – расходитесь по флангам.

– Да пошёл ты! – хмыкнул один из тех, кому предлагали идти по флангам. – Тебе надо, ты и воюй!

Развернувшись, он направился к ближайшему зданию непривычной волнистой постройки с овальными оконными проёмами и без стёкол. Впрочем, все видимые здания заметно отличались от того, к чему привыкли люди. Как и сама улица. Тротуары отсутствовали, толстые столбы стояли в хаотичном порядке, будто их натыкал великан.

– Стой! – у Андрея появилось лютое желание расстрелять сослуживца. – Ты либо идёшь с нами, либо тебе конец! – вскинул оружие.

Сослуживец и не думал останавливаться.

– Не надо, – сказал один из тех, кому Андрей предложил идти по центру. – Пусть уходит. Если всё, что нам сказали, правда, то его и так вскоре отключат. Или… как его… аннулируют.

Андрей несколько мгновений боролся с желанием зажать спусковой крючок. Разум победил. Он опустил оружие и прорычал:

– Если ещё раз его встречу, точно пристрелю!

Несколько мгновений висела тишина. Дезертир скрылся в здании. Вдали раздался взрыв.

– Меня Пашей зовут, – сказал парень, который остановил Андрея.

Представились и остальные. Их звали Арсен и Никита. Когда обменивались рукопожатиями, Андрей окончательно убедился, что с чувствительностью всё не так. Он скорее ощущал руки сослуживцев, но не чувствовал.

– Боевого опыта ни у кого нет, я правильно понимаю? – спросил Андрей.

– Я парикмахер, – сказал Никита. – Не служил.

– Я на шиномонтажке работал, – ответил Арсен.

Внушительных размеров оружие он держал в настолько героической позе, будто фотографировался для журнала: «Самые крутые перцы нашей Вселенной».

– Я менеджер по продажам, – пожал плечами Паша. – Вообще впервые держу в руках оружие.

– Я окна пластиковые делал, – в свою очередь поделился Андрей. – Тоже не служил и оружия никогда не касался. Ладно, заканчиваем болтать. Двинули. Я с ним, – указал на Павла, – иду по центру дороги. Вы двое по флангам, – указал на Арсена и Никиту.

Возражений не последовало. Поредевший отряд направился к центру города. Двигались медленно. Каждый глядел во все стороны, но опасности никто не наблюдал. Город явно строили не люди. Двери слишком узкие – и овальные. Окна такой же формы. Нигде не имелось даже остатков стёкол. Стены во многих местах посечены, некоторые порушены. Кое-где наблюдались следы огня. Немногочисленные машины тоже имели странную, непривычную конструкцию и обязательно три оси.

– Как будто в комикс какой-то попали, – подумал вслух Павел.

Окружающее пространство выглядело непривычно. Не верилось, что оно существует только в виде компьютерного кода.

– Слышь, мужики, – окликнул Никита спутников. – А вы верите, что это игра? Слишком всё какое-то реальное.

– Ага! – отозвался Арсен. – Особенно прикосновения!

– Да, с прикосновениями что-то не так… – Никита на несколько мгновений умолк, потому что пнул маленькую металлическую конструкцию, которая со звоном покатилась по асфальту до ближайшего столба, врезалась в него. – Но это ведь можно объяснить тем, что мы самые натуральные терминаторы. А я говорю про окружающую обстановку. Здания, конечно, странные, но они… настоящие. Вы не видите, что ли?

– Нам же сказали, – ответил Павел, – что из-за того, что мы в игре, то окружающее воспринимаем, как реальность, потому что для наших цифровых копий – это и есть реальность.

Несколько минут шли в тишине. Затем издалека вновь донёсся взрыв. После всё стихло.

– Слышь, мужики, – окликнул остальных Арсен. – А как так получается, что мы должны уничтожить ПВО, а сами прибыли на какой-то летающей штуковине? – обернулся на огромный корабль, который уплывал прочь.

– Игра, – философски ответил ему Никита. – Здесь случается то, чего не случается.

Путь через город, повергнутый в пучину войны, казался слишком лёгким. Когда всё идёт излишне просто – это нехорошо. Вдали показалась освещённая электрическим светом площадь. На ней располагалось внушительное сооружение, но что именно – разобрать невозможно. Неожиданно Андрей почувствовал сильную тревогу, будто вот-вот случится нечто плохое. Сразу догадался, что это подсказывает нейросеть.

– Внимание! – выкрикнул он. – Опасность!

С чего так решил, Андрей бы не ответил и себе. Он первым спрятался за серой легковой машиной с пробитыми колёсами. Паша тут же составил ему компанию. Арсен спрятался за колонну здания.

Замелькали вспышки выстрелов. Стреляли из здания впереди, с непривычными каплевидными балконами. Вместо пуль глухо хлопали светло-фиолетовые сгустки, которые разъедали материю, с которой сталкивались. Один из них ударил в машину – рядом с головой Андрея. Кусок автомобиля размером десять на десять сантиметров перестал существовать. Сами сгустки летели с неприятным визжанием.

Никита не успел спрятаться. Один из первых выстрелов попал ему в голову. Андрей видел, как моментально испарилась плоть, а уже через мгновение светло-фиолетовый сгусток стремительно разъел металлическое нутро, оставив лишь подбородок. Однако Никита не упал – механизированное тело чуть завалилось, опёрлось на стену, да так и осталось стоять.

– Что за гадость такая?! – неожиданно визгливо выкрикнул Павел.

Андрей высунулся и открыл неприцельный огонь. Футуристическое оружие в его руках тоже выпускало те самые светло-фиолетовые сгустки короткими очередями по три выстрела. Отдача отсутствовала. Звука оно издавало тоже немного – лишь краткие хлопки. Однако сами пули, состоявшие из чистой энергии, неслись с неприятным визжанием.

Арсен открыл огонь из-за колонны. Первой же очередью попал в одного из стрелков в здании. Послышался нечеловеческий визг. Через мгновение всё смолкло. Никто из здания с каплевидными балконами больше не стрелял.

– Выманивают, гады, – подумал вслух Паша.

Андрей сунул кисть под днище автомобиля, схватился за какую-то железку. Резко дёрнул. В руке оказался продолговатый предмет с тонкими отростками. Для чего такой мог использоваться в транспортном средстве, Андрей не представлял. Он швырнул часть машины вперёд. Деталь упала на асфальт. Сверкнул выстрел – часть авто испарилась, перестав существовать.

– Они ещё и меткие, – вновь прокомментировал Паша.

Арсен видел, откуда появились выстрелы – открыл огонь по каплевидному балкону. С другого окна по нему начали стрелять. Арсен тут же спрятался. На этот раз Андрей начал палить, ведь видел во тьме здания силуэт, стрелявший по сослуживцу. Первая же очередь прошила тёмный силуэт. На несколько мгновений Андрей возгордился своей меткостью, но

моментально пришло ясное понимание, которое ему будто вложила в голову нейронка, что он не причём – это системы автонастройки прицела механизированного тела.

Вдали вновь раздался взрыв.

– Сколько их ещё здесь?! – зло сказал Павел, который из-за машины ни разу не выглянул.

Вновь повисла тишина. Арсен поглядел на коллег. Сделал рукой несколько движений, которые хорошо смотрятся в фильмах, но оказались непонятны для Андрея и Павла. Однако Арсен решил, что они всё уяснили. Он выскочил из укрытия, пустился бежать прямо по центру улицы, неприцельно стреляя по дому с каплевидными балконами. Андрей высунулся, не понимая, что замыслил сослуживец. Увидел движение в одном из овальных окон, тут же зажал спусковой крючок, но… опоздал на считанные мгновения.

Из здания произвели выстрел светло-фиолетовой субстанцией. Заряд попал точно в грудь бежавшего Арсена. Вещество моментально разъело одежду и плоть, выжрало внушительный кусок грудины. В это время выстрелы Андрея уже достигли цели. Послышался нечеловеческий визг. Арсен после попадания ещё немного пробежал. Потом остановился, поглядел на выглядывавшего из-за машины Андрея. На его неживом лице не отразилось ни единой эмоции. Внутри груди сверкало. Какая-то деталь раскалилась докрасна. Точно стойкий оловянный солдатик, он завалился назад. Грохнулся с такой силой, что асфальт под ним потрескался. Вдали раздался взрыв.

– Визжат, как свиньи! – поделился наблюдением Павел. – Много их там ещё? Я уж вроде разобрался, как с этой штукой обращаться, – потряс футуристическим оружием. – Сейчас такие танцы этим уродам устрою, что вовек не забудут!

Андрею захотелось вмазать прикладом в эту неестественную, ненастоящую, но крайне трусливую рожу. Даже не понял, каким образом сдержался. Повторно нырнув кистью под днище автомобиля, вырвал оттуда ещё одну деталь – металлический патрубок. Запустил его в полёт. Деталь грюкнула об асфальт, покатилась по нему. Нейросеть молчала. Ни о чём не сговариваясь с единственным выжившим сослуживцем, Андрей на полусогнутых ногах вышел из-за машины, готовый пуститься под её прикрытие в любой момент. Никто не стрелял. Тогда Андрей двинул дальше.

– Что, уже всё?! – послышался возглас Павла. – Я только в раж вошёл!

Андрей вернулся. Без единого слова, перехватив автомат за ствол, ударил прикладом в лицо по-прежнему сидевшего в укрытии Павла. У того даже голова не дёрнулась.

– Ты чего делаешь? – спросил он.

Андрей понял, что бить механизированный манекен, надеясь на иную реакцию, глупая затея. Так ничего и не сказав, направился дальше по дороге, в сторону площади.

– Что, уже можно выходить? – крикнул ему вслед Павел.

Андрей не ответил, шагая дальше. Теперь он глядел во все глаза. Иногда ему мерещились сущности в зданиях, но стоило приглядеться, как оказывалось, что это игра света и тени. Предчувствие, в лице нейросети, молчало. Больше не осталось сомнения, что оно работало. Через время обернувшись, Андрей увидел, что единственный выживший сослуживец двигался следом, на внушительном расстоянии, рассчитывая, видимо, отсидеться, если начнут стрелять.

Вскоре Андрей вышел к площади. В центре оказалось небольшое одноэтажное строение розового цвета, квадратов в тридцать, со сквозным овальным проходом. Окон в здании не имелось. С крыши торчала высокая, но тонкая, практически невидимая металлическая конструкция, напоминавшая древовидную антенну. Андрей видел ПВО лишь на фотографиях. Решил, что это сооружение каким-то образом относится к этой системе.

Возле здания находилось несколько непривычных средств передвижения, отдалённо напоминавших мотоциклы, но без руля и с тремя расположенными в ряд колёсами. Нейронка подсказала, что надо спрятаться. Андрей бросился под прикрытие ближайшего столба, расположенного посреди дороги. Из здания выскочили двое гуманоидов. С большими чёрными гла-

зами, с тёмно-зелёного цвета кожей, в четырёхпалых руках они держали тонкие серебристые трубки. Запрыгнув на устройства, напоминавшие мотоциклы, они поехали в сторону людей. Транспортные средства двигались медленно, но не требовали управления руками. А ещё защищали водителей продуманными бронированными выступами. Нейронка подсказала, что это мобильные колёсные танки – устройства, которые сложно пробить в лоб из лёгкого оружия, потому что там мощнейшая броня, но не защищённые с боков и сзади. Появилось понимание, что необходимо стрелять им в спину.

Обернувшись, Андрей не увидел сослуживца.

– Стреляй по ним! – крикнул Андрей. – Они должны поехать к тебе, тогда я смогу их уничтожить.

– Ты с ума сошёл?! – донёсся выкрик непонятно откуда. – Они ж тогда меня увидят! Начнут в ответ стрелять! Я дождусь удобного момента и тогда…

Договорить Павел не успел. Гуманоиды начали стрелять из серебристых трубок. Мимо столба проносились светло-фиолетовые сгустки. Врезаясь в любую поверхность, они отгрызали её кусок. Враги вели огонь на подавление.

– Стреляй по ним! Они ж едут! – выкрикнул Павел, по-прежнему не показываясь.

Андрей ждал. На несколько мгновений гуманоиды прекратили огонь. То ли перезаряжались, то ли хотели обнаружить укрытия врагов, когда те начнут вести ответный огонь.

Павел с криком высунулся из входа в здание, начал палить по гуманоидам. Андрею пришлось зажмуриться, чтобы не начать паниковать, ведь коллега стрелял то слева, то справа от столба. Потом до него дошло, что у Павла тоже в электронной голове имеется система прицеливания, поэтому по напарнику он случайно не попадёт. Так и случилось. Паша продолжал кричать на одной ноте. Кричать и стрелять, ни разу не зацепив даже столб, уже не говоря о сослуживце. Он заставил гуманоидов спрятаться за бронёй, но они приближались. Андрей улавливал сильный шелест, словно ураган баловался с кроной дерева – это шумели машины. Он посильнее вжался в столб, а уже через мгновение мимо проехало два транспортных средства, которыми управляли зеленокожие, они не заметили затаившегося человека. Нейронка подсказала, что, несмотря на внушительные глаза, занимавшие десять процентов черепа, у гуманоидов крайне плохо развито периферийное зрение.

Он открыл огонь по спинам врагов. Первая же очередь поразила правого гуманоида. Уже падая на асфальт, он издал тот самый противный писк, от которого могло бы резать уши, будь они живыми. Его транспортное средство резко взяло влево. Врезалось в коллегу как раз в тот момент, когда Андрей зажал спусковой крючок, собираясь уничтожить и второго врага. Гуманоида качнуло, и выстрелы лишь задели его, выжрав куски плоти. Внутри он оказался тоже зелёным, а кровь из страшных ран потекла голубая. Человекоподобная сущность скрутилась, запищала на высоких частотах. Андрей обратил внимание, что у него нет век.

– Как я их, а! Видел?! – Павел вышел из укрытия, рысцой побежал к сослуживцу. – Лихо я их разложил! Точными выстрелами! Прямо в яблочко, да с первого раза!

Гуманоид замер, глядя большими чёрными глазами в небо. Однако стоило Павлу подойти ближе, как он резко сел, в его руке появилась тонкая металлическая трубка, из которой немедленно вылетела группа светло-фиолетовых сгустков. Большая часть попаданий пришлась Павлу в грудь, один попал в голову.

Андрей уничтожил гуманоида. То, что осталось от Павла, грохнулось на асфальт. Андрею захотелось пнуть тело гуманоида. Понимал, что это его промах. Это он не убрал оружие от раненного врага. Не удивительно, что тот решил подороже продать собственную жизнь. Может быть, Андрей бы и претворил в реальность своё желание, но нейронка подсказала, что необходимо поскорее убраться с этой локации. Для этого требовалось воткнуть бомбу в стену здания. Он зашагал к цели. Крутил головой в поисках опасности. Площадь оказалась крупной. На неё выходило семь улиц. За зданием виднелась ранее не замеченная воронка от снаряда. Внутрь

заходить не стал. Размахнувшись, всадил бомбу в стену, где та накрепко застряла. Нейросеть подсказала, что надо повернуть верхушку, отчего та замигала красным. Пришло понимание, что серьёзный взрыв, от которого вся площадь взлетит на воздух, случится через минуту – надо бежать.

Андрей рванул к ближайшему проулку. Время растянулось. Стоило человеку скрыться за зданиями, как содрогнулся весь мир. Андрея сильно толкнуло в спину, однако он сумел устоять на ногах. Обдало каменным крошевом, укрыло пылью. Лишь потом долетел громкий взрыв, заполнивший на несколько мгновений всё мироздание. Андрей несколько минут шагал прочь через облако пыли. Понимал, что будь в реальности – уже бы задохнулся в этом облаке. Под ногами хрустели и крошились маленькие камни.

Шагать пришлось долго. Несколько раз на дороге возникали препятствия – то столбы, то здания, то автомобили. Наконец, он вышел из облака. На город опустилась тьма, однако Андрей понял, что зрение не ухудшилось – он по-прежнему всё замечательно видел. Чуть по-иному, немного непривычно, на каждый предмет различал отчётливо.

Прямо перед ним, над дорогой, появился небольших размеров корабль – космический челнок. Двигатели, из которых било светло-голубое пламя, повернулись. Размер пламени начал уменьшаться – челнок опускался. Андрей на всякий случай сделал пару-тройку шагов назад. Судно зависло на расстоянии метра над асфальтом. Аппарель раскрылась. Внутри находился мужчина лет пятидесяти, с аккуратной седой бородкой и погонами генерал-полковника. Он махнул рукой, приглашая внутрь. Андрей с лёгкостью запрыгнул на аппарель. В следующий миг она начала закрываться, а челнок подниматься.

– Молодец! – протянул мужчина руку, которую Андрей пожал. – Задание выполнено, а ты жив. Такие бойцы мне нужны. Пойдём, обсудим твою дальнейшую судьбу.

Внутри корабль оказался крошечным. За маленьким грузовым отсеком уже виднелась кабина, где в металлическом кресле сидел один пилот. Рядом с кабиной имелось два помещения, в одно из которых мужчина и завёл Андрея. Внутри находился стол, две металлические скамьи, а три стены занимали стенды с оружием.

– Ствол туда, – указал мужчина на свободные крюки. – И присаживайся.

Когда Андрей опустился на скамью, то несколько минут прошли в молчании. Мужчина глядел на нового обитателя корабля. Про себя Андрей отметил, что этот тип так же похож на манекен, как и все, кого он в этой реальности видел. Оживший манекен, который способен шевелить руками, ногами, зрачками, открывать рот. При этом кожный покров сильно напоминал настоящий. Однако восприятию человека человеком мешало полное отсутствие лицевой мимики, пропажа дыхания, не моргающие, неживые глаза. Всё то, что в обыденной жизни даже не замечается.

– Меня зовут Кэп. Теперь я для тебя отец, командир и самая большая любовь. Понял?

Андрей отвечать не собирался, ещё не понимая, как себя вести с этим манекеном. Собеседник его молчание растолковал по-своему.

– Чего блымкалками блымкаешь? Здесь ни у кого нет имён. Да, меня зовут просто Кэп. И все в моём подразделении зовут меня так. Ты же хочешь ко мне в подразделение?

– К тебе – это куда? – поинтересовался Андрей.

– Отряд специального назначения. ОСН, если кратко, – с особой гордостью сказал Кэп. – В него входят такие же, как ты, которым не нашлось места в основных силах. Собственно, у тебя выбора больше нет. Ты – ошибка отбора. Раньше таких просто ликвидировали. Потом я предложил делать из вас смертников, готовых на самые сумасшедшие миссии. Не сразу, но мою идею одобрили. После четырёх крайне щекотливых заданий, начальство пришло к заключению, что я оказался прав – такие люди нужны. Так и получился мой отряд. Если ты отказываешься, то уже через пару часов попросту перестанешь существовать. В моём отряде у тебя есть шанс на интересную жизнь. Тебя в учебке ввели в курс дела?

Андрей глядел на собеседника и до сих пор не мог привыкнуть, что на лице не отображается вообще никаких эмоций.

– Ввели, – ответил он. – Сказали, что я сам продал свою цифровую копию, которая теперь используется в какой-то игре, где я всего лишь бот.

– Всё верно, – подтвердил Кэп. – Ты бот. И я бот. Все, кого ты увидишь – боты. Все мы продали свои цифровые копии, желая получить деньги. Получили. Надеюсь, что получили. Ну а цифровые копии теперь здесь. Цифровые копии – это теперь мы. И этот мир, со всем его сумасшествием и неправдоподобием, теперь наш.

Повисло многозначительное молчание. Кэп думал, что собеседник постигал смысл произнесённого. Однако Андрей над этим даже не задумывался. Он привык плыть по течению, привык быть здесь и сейчас – поэтому просто ждал следующих слов. В конце концов, ему надоело молчание:

– Делать-то что?

– Работать, – ответил Кэп. – Нам, чтобы жить хоть такую жизнь, остаётся только работать – выполнять все приказы, да прислушиваться к тому, что говорит сердце.

– Сердце, которого нет? – уточнил Андрей. – Может, нейросетка?

– Как хочешь, так и называй, – сказал Кэп. – Главное, что ты понял, о чём я. Вам в учебке должны были об этом рассказать. Так что, вступаешь в ОСН?

Андрей на несколько мгновений задумался. Перед ним стоял выбор без выбора, где придётся прожить жизнь без жизни для выполнения цели без цели. Впрочем, долго размышлять не пришлось – не увидел над чем. Такая жизнь лучше, чем никакая.

– Вступаю, – ответил он. – Что делать?

– Это хорошо, что вступаешь, – ответил Кэп. – У тебя выявлен уникальный талант. Ничего подобного мне ещё не попадалось. Будь у тебя необходимые навыки, тебя бы в основные силы с руками и ногами оторвали. Но это даже хорошо, что у тебя их нет. Мне такие ребята тоже нужны.

– Что за талант?

– Из любой заварушки выбираться победителем. С таким талантом мы с тобой дело-то наделаем!

Андрей кивнул собственным мыслям. Он и сам об этом догадывался. В его жизни ещё не случалось стычек, из которых он бы ушёл побеждённым.

– И что мне делать?

– Про делать – пока обожди. Мы даже на базу ещё не прибыли. Кстати, скоро уже будем. Там уже и получишь дальнейшие инструкции. Сейчас хочу ещё раз напомнить – ничего не бойся. Если ты погибнешь, то после пробуждения и краткого инструктажа тебя сразу отправят в мой отряд.

– Да, ясно, – машинально ответил Андрей, но уже в следующий секунду ему в голову пришёл вопрос, который он решил уточнить. – А с какого момента меня воскресят? Что я буду помнить?

– Ничего, – ответил Кэп. – Ты очнёшься, будто в первый раз. В учебке. Только на этот раз тебя сразу отправят ко мне. А вот мы тебя уже будем помнить. Расскажем всё, не волнуйся. Воскрешение похоже на дикую пьянку, когда на утро просыпаешься и ничего не помнишь, а тебе рассказывают, что ты творил. Я уже четыре раза проходил через это. Всем в ОСН много раз приходилось воскресать. Плюс здесь в том, что умирать не больно и не страшно.

– Откуда ты знаешь, если не помнишь этого? – задал Андрей резонный вопрос.

– Откуда-откуда… – с неожиданной злобой переспросил Кэп. – От верблюда! Не задавай глупые вопросы. Сам всё поймёшь. Мы почти прибыли. Пошли.

Поднявшись, он отправился к выходу. Андрей последовал за ним. Когда открылась аппарель, они оказались в настолько огромном помещении, какого Андрей себе и представить не

мог. Стен попросту не видно. Потолок терялся в вышине, будто небо. И ни одной поддерживающей колонны. В невероятном по размеру ангаре находилось огромное множество космических кораблей разных размеров и классов.

– Ничего себе зданьице! – невольно вырвалось у Андрея.

– Это ещё не самое большое помещение на этом корабле, – посмотрел Кэп на спутника.

– Так это ещё и корабль?! – даже не поверил услышанному Андрей. – Неужели такие бывают?!

– Это флагман нашего флота. «Армагеддон» называется. Самый большой корабль, который может проходить через гипер! Несёт на себе…

Андрей перестал слушать Кэпа. Стоило ему поглядеть на угловатые груды металла, называемые космическими кораблями, как сразу понимал класс судна, его технические характеристики. Если бы не знал, что это подсказки нейронки, то подумал, что знания брались, словно из ниоткуда.

Корабли в ангаре «Армагеддона» стояли самые разные, начиная от боевых челноков, заканчивая пятью исполинскими крейсерами. Между судов ходили люди в военной форме. Точнее машины с человеческим сознанием. Одни корабли загружали – другие, наоборот, разгружали. В основном Андрей видел самое-самое различное оружие, начиная от банального стрелкового, заканчивая СВМ – самовоспроизводящимися машинами, которые способны столетиями действовать автономно[1].

– А зачем в игре такая бурная деятельность? – спросил Андрей, когда они спустились по аппарели.

– Имитация реальности, – небрежно бросил Кэп.

– Для кого?

– Что-то ты зачастил вопросами?! – послышалось раздражение в голосе Кэпа. – Всё, что тебе действительно надо знать – ты уже знаешь. Остальное любопытство… не к месту. Эй, Левша, – махнул он рукой человеку с округлым лицом, руководившему погрузкой на большой боевой катер «Ястреб». Левша подошёл.

– Вот тебе новый боец, – указал Кэп на Андрея. – Принимай в своё подразделение. У тебя же там как раз сейчас вылет и не хватает народа?

– Есть такое, – ответил Левша. – Что-то я его не помню, – вгляделся в Андрея. – Он совсем зелёный?

– Да, только из учебки, – подтвердил Кэп. – Первое появление. Отборочное задание прошёл. Из пяти кандидатов, только он один и выжил. Так что принимай к себе. Сразу его в дичь не бросай. Хоть он и показал себя хорошо, дай привыкнуть к местным реалиям.

– Понял, – ответил Левша и смерил нового члена команды с ноги до головы.

Кэп направился дальше по ангару.

– Ну, что новичок, как тебя звать? – спросил Левша.

– Андрей.

– Отлично. Будешь Дроном, понял? Позывной у тебя такой будет. Тут нет имён. Тут у всех позывные.

– Ты тупой? – участливо поинтересовался Андрей. – Я тебе назвал своё имя. Так меня назвали родители. Так меня будешь называть и ты. А позывные будешь давать своим псам. Понял?

– Вот ты как заговорил… Мда… к нам, в ОСН, иногда попадают и не такие подкрученные перчики. Ничего, и тебя сломаем. Начну с того, что ты понимаешь, увалень тупорылый, что я твой командир?

---

[1] Подробнее о самовоспроизводящихся машинах написано в романе «Не загоняй медведя в угол» и серии «Наследие инопланетян».

В следующий миг Андрей нанёс удар в челюсть. По кулаку пробежало лёгкое покалывание, символизировавшее боль. Голова Левши даже не дёрнулась, на челюсти появилось рассечение, откуда выглянул металлизированный скелет. Кровь отсутствовала.

– Ещё раз попробуешь меня ударить, сообщу Кэпу, – буднично сообщил Левша. – Он подобного не любит. Подаст заявление о твоей ликвидации. Понял?

Около минуты они глядели друг другу в глаза. Окружающее пространство тоже замерло. Люди наблюдали за Андреем и командиром «Ястреба».

– Вижу, с башкой ты совсем не дружишь, поэтому повторю, – буднично сказал Левша. – Мы не сможем причинить друг другу какого-нибудь существенного вреда. Только поваляемся и внешнюю оболочку повредим. Поэтому драк здесь и нет. Мы можем драться вечно. Сейчас я сделаю вид, что ничего не было. Но это в первый и последний раз. За драку здесь полагается обнуление. А это потеря должности и всех достижений. Конкретно тебя Кэп может и сразу отправит на ликвидацию, ведь ты ещё не успел показать себя как боец, зато сразу покажешь, как неуравновешенный дегенерат. Понял?

Андрей и не думал отвечать. Он со всех сил сдерживал себя, чтобы не вмазать этой манекенной роже ещё разок.

– Я твой прямой командир. Поэтому, если я сказал, что у тебя будет позывной Дрон, то у тебя будет позывной Дрон. Это первое. А второе – бегом на борт! – ткнул Левша на аппарель большого боевого катера.

Нехотя Андрей лёгкой трусцой направился на судно. Поднявшись по аппарели, попал в грузовой отсек. Размером большой боевой катер лишь немного превосходил челнок, на котором Андрею уже довелось побывать. В центре космического судна стояло несколько металлических поддонов со странными конструкциями. Дальше виднелась рубка. Несколько кают располагались на втором ярусе. Вдоль грузового отсека находился ряд кресел. Там сидели двенадцать парней и одна девушка. Андрей упал на свободное кресло.

– В нашем полку прибыло, – раздался голос. – Мог бы и представиться. Мы тут, как бы, не чужие друг другу.

– Пошёл на фиг, – отозвался Андрей.

– Он совсем зелёный, – поднялся по аппарели Левша. – Ещё слишком дерзкий, – указал на собственный рассечённый подбородок. – Ничего, – поглядел на Андрея. – Мы его научим уму-разуму. Да, ребята?

Послышалось разноголосое согласие.

– Всё, взлетаем! – скомандовал Левша.

Аппарель начала подниматься. Левша прошёл в рубку. Сосед чуть наклонился к Андрею и вполголоса сказал:

– Ты не парься, мы тут все как семья. Тебе у нас понравится.

Андрей исподлобья на него глянул. Ничего не ответил.

Послышался гул. Корабль чуть качнуло, затем наклонило. Андрей поискал глазами, чем можно пристегнуться, однако фиксирующие ремни отсутствовали. Поглядел на других, те попросту сидели ровно, и болтали с соседями.

Большой боевой катер ещё несколько раз качало. В целом, полёт проходил спокойно. От скуки Андрей стал разглядывать три устройства, лежавшие на металлических поддонах. На удивление, никаких данных об этих агрегатах в голове не появлялось, словно он на стену глядел. Попытался самостоятельно их вызвать, но тщетно. Больше всего эти устройства походили на бомбы. Внушительные, размером с крупный тазик, в который можно сесть и комфортно обмыться. Явно тяжёлые.

– Бойцы, слушаем задание, – раздался голос Левши из динамиков. – Наша миссия – подрыв орбитальной станции Нептунов на планете Кей Ау Семьсот Семнадцать. Их четыре, работают они в связке, мешая нашему флоту зайти на орбиту. Наша – четвёртая. С тремя другими

будут работать другие команды ОСН. Когда орбитальная оборона будет уничтожена, начнётся высадка основных сил. Планета не обитаема. На ней даже нет атмосферы. Однако там добывают хрусталий…

Некоторые бойцы присвистнули. Левша, тем временем, продолжал:

– Как минимум три из чётырех орбитальных станций, должны быть уничтожены, чтобы десант основных сил смог высадиться. Орбитальные станции на этот случай хорошо охраняются, поэтому проскользнуть мимо охраны надо незаметно. Задача крайне сложная, но выполнимая. На самой орбитальной станции мы ставим вакуумную бомбу в ключевом секторе, чтобы вывести из строя лазерное оружие. Как вы понимаете, там тоже будет охрана, через которую придётся пройти. Идём командами. Каждая команда несёт по бомбе. Хоть кто-нибудь, но должен дойти. Шарик, новичок поступает к тебе. Дашь ему бомбу, пускай несёт до цели. Задача всем ясна?

– Да! – раздался многоголосый ответ.

Один их мужчин поднялся, подошёл к Андрею.

– Я Шарик, – представился он. – Ты в моей команде. Какой твой позывной?

Андрей несколько мгновений смотрел на него, раздумывал, отвечать или послать на три буквы. Решил, что лучше ответить.

– Андрей.

– Я не имя спросил, – ответил Шарик. – Твоё имя тут больше никому не интересно. Оно осталось там же, где и деньги, которые ты получил за своё же цифровое рабство. Здесь у тебя только позывной.

– Андрей.

Настала очередь Шарика глядеть на новенького долгим взглядом.

– Ладно, Андрей, – сделал он ударение на имени. – Спорить мне с тобой некогда. Как и что-то доказывать. Потом это всё разберём. По возвращении. Сейчас слушай, что от тебя требуется. Идём вчетвером. Ты, я, вон тот и вон тот, – указал Шарик на людей, но Андрей не понял, на кого именно. – Ты несёшь бомбу. Мы прокладываем дорогу. На месте я её активирую, потом уходим. Всё понял?

– Всё понял, – как эхо отозвался Андрей.

Шарик кивнул и вернулся на место.

Спустя минут пятнадцать из динамика снова раздался голос Левши:

– Через триста сорок пять секунд выходим из гипера. Потом ещё шестьдесят секунд и мы на месте. Всем взять оружие, бомбы и занять позицию.

Началось движение. Андрей тоже вначале вскочил, но не понял, что именно ему необходимо делать. Сел обратно. Вскоре у многих появилось оружие – такие же стволы, как выдавали в учебке.

– Чего ты сидишь?! – подскочил к Андрею Шарик. – Бери бомбу! – ткнул на металлический поддон с устройством.

Остальные заряды уже навешивали себе на спины другие бойцы. Андрей последовал их примеру. В реальной жизни он бы не сумел даже приподнять это устройство – на вид оно весило килограмм четыреста. В игре же легко, точно булку хлеба, закинул за спину. Показалось странным, что у бомбы лямки металлизированные, рассчитанные на реальный вес.

Вскоре все построились у аппарели, готовые к десантированию. Андрей не терял глазами Шарика.

Корабль будто в стену воды врезался. Ощутимо замедлился.

– Вышли из гипера, – подумал вслух сослуживец.

Над аппарелью замигала красная лампа. Андрей решил, что та вот-вот опустится.

– Вот чёрт! – вновь подумал вслух сослуживец.

Неприятно затрещал динамик. Затем раздался встревоженный голос Левши:

– Полная боевая готовность! Мы попали в засаду! На нас идёт фрегат нептунов. Идёт на абордаж, чтобы…

Договорить не успел. Послышался душераздирающий скрежет. Большой боевой катер содрогнулся настолько сильно, что не упал Андрей лишь потому, что имел тяжёлый металлический скелет. Всех бойцов заметно качнуло. В следующий миг кусок левой стены будто стал жидким, стремительно расплавился, металл потёк на пол. Впрочем, застывал он так же быстро, как и плавился. В образовавшуюся дыру виднелся другой корабль, с красным светом внутри, существа, которых Андрей толком разглядеть не успел. Раздался оглушающий писк, забили вспышки. В одежде и кожном покрове сослуживцев начали появляться дыры. Через них виднелся металлический скелет. Запоздало Андрей сообразил, что по людям открыли огонь из чего-то крупнокалиберного.

«Лазеромёт нептунов», – появилась в голове подсказка нейронки.

Люди открыли ответный огонь. Одному из парней выстрелом начисто снесло голову. Тело, уже блестевшее металлическими рёбрами, стойким оловянным солдатиком грохнулось на спину.

Андрей спешно скинул бомбу, звякнувшую о пол. Схватил оружие обезглавленного сослуживца.

– В атаку! – закричал Шарик, и первым бросился в дыру, откуда палил лазеромёт.

Его первого лазеромёт и прошил множеством попаданий. Человек быстро остался не то что без одежды – без кожи. Андрей видел металлический скелет, на котором висели остатки тряпок и плоти. И этот скелет бросился в проём, на другой корабль. Ни одно из попаданий не стало для Шарика смертельным. Все оставшиеся в живых бойцы ринулись следом. В том числе и Андрей.

Лазеромёт бил без передышки. Почти все его выстрелы ложились в цель, вырывая куски одежды и плоти. Только людей это не остановило – уже через десяток секунд весь отряд находился на борту фрегата расы нептунов. По чудесной случайности, ни один выстрел Андрея не задел, хотя других сослуживцев покромсало.

Лазеромёт смолк. Металлическая палуба, залитая красным светом, уходила вдаль, заканчивалась переборкой, которая закрывалась. Перед ней, спрятавшись за полупрозрачными силовыми щитами, отстреливались два существа с фиолетовой кожей и большим количеством то ли рук, то ли ног. Все их многочисленные конечности выглядели одинаково, а тело имело форму груши. Голову Андрей не увидел. Ещё одно такое существо лежало возле лазеромёта.

Люди стреляли по существам, но светло-фиолетовые сгустки разбивались о силовые щиты, не причиняя им никакого вреда. Зато ответные выстрелы раздирали сослуживцев. Андрей увидел, как один из них пробил дыру в металлической грудной клетке единственной девушки. Её ноги начали заплетаться, а уже через два шага она рухнула лицом, лишённым кожи, на металлический пол.

Андрей почувствовал, что надо двигаться влево, тогда как остальные члены команды «Ястреба» рванули вправо. Свернул в неприметный закуток, в конце которого имелась дверь. Нейронка подсказала, чтобы её открыть, нужно посильнее ударить. Андрей и врезал ногой. Потом ещё раз. И ещё. Преграда отогнулась, и он смог протиснуться внутрь продолговатого помещения, залитого всё тем же красным светом. В стеклянных шкафах у стен находились колбы с непонятными веществами и предметами. На одном из столов увидел металлический человеческий череп, глаза которого горели красным. Нейронка подсказала двигаться дальше – в следующее помещение. Миновав два коридора, Андрей не встретил ни одного врага, хотя до ушей долетали далёкие выстрелы, писк, взрывы. Где-то неподалёку шло ожесточённое сражение, но нейронка вела его через дебри фрегата нептунов к ведомой лишь ей цели.

В конце концов, Андрей оказался в холодильнике с подвешенными на крюках тушами неизвестных животных с щупальцами вместо лап. Нейронка подсказала поглядеть в дальний

левый угол. Там обнаружил вентиляцию. Вырвав решётку, глянул внутрь. Там царила тьма, через которую не получалось пробиться даже его мощному зрению. Футуристическое оружие внутрь этого лаза не помещалось. Тогда Андрей его откинул в сторону и полез сам. Плечи тёрлись о стенки. Ползти пришлось на удивление долго. Хотя так лишь могло показаться. Звуки стихли, осталось лишь шуршание, создаваемое им самим. Наконец, увидел впереди решётку. Подползая ближе, различил отрывистый писк. Одним ударом выбив преграду, выбрался в полукруглое помещение, заполненное экранами и пультами управления. Нейросетка услужливо подсказала, что это капитанский мостик.

Стоило Андрею распрямиться, как на него бросился нептун. Совершенно рефлекторным движением человек схватил врага и лёгким движением разорвал на две части. Умирая, существо пищало. На металлический пол из трупа стекала полупрозрачная белёсая жидкость, по-видимому, кровь.

Появилось сильное желание подойти к одному из пультов, да со всей силы по нему грохнуть руками. Так Андрей и поступил. Устройство накренилось, надломилось, засверкало. Большинство экранов погасли. Ему захотелось вернуться на «Ястреб». Пришлось миновать несколько отсеков, несколько палуб, множество коридоров. Везде он видел тела нептунов. Большинство – расстрелянные. Некоторые – разорванные. Попались ему и металлические тела людей. На одном почти не осталось кожи – металлический скелет белыми зубами скалился в потолок. На остальных ещё болтались остатки плоти.

Андрей не знал, куда идти по фрегату инопланетян, но шагал, чувствуя, что двигался в верном направлении. Так и оказалось – вскоре он вышел в помещение, где изначально и оказался.

Когда Андрей уже перебирался на «Ястреб», на инопланетном судне красный свет начал быстро-быстро мигать. Такое мерцание било бы по живым глазам, мешая нормально глядеть, но для электронного зрения проблем не доставляло. Нейронка услужливо подсказала, что запущена функция автоматического самоуничтожения.

В грузовом отсеке большого боевого катера уже собрались выжившие бойцы в количестве трёх штук. Тут же крутился Левша, который в атаке не участвовал. Посредством манипуляторов, он работал с машиной, которая спешно заделывала пробоину, сделанную абордажной кишкой фрегата. Андрей как раз успел проскочить до того, как машина окончательно заделала пробоину пенообразным веществом.

Все выжившие пассажиры «Ястреба» выглядели плохо – плоти у них осталось мало. Одни ошмётки. На Андрея глядели металлические скелеты с белыми человеческими зубами.

– А ты чего так хорошо сохранился? – поинтересовался один из них.

– Да на нём вообще ни царапины! – поддакнул другой.

– Похоже, отсиживался где-то за углом, пока другие мочили нептунов… – предположил третий.

Андрей уже решил, что драке быть, когда Левша, не отвлекаясь от работы, сказал:

– Новенький отработал, как положено.

Несколько мгновений висела тишина. Скелеты с человеческими зубами глядели на Андрея красными глазами-камерами.

– Новичок – и этим всё сказано, – предположил скелет, до того обвинивший Андрея в укрывании за спинами товарищей. – В первый раз повезло.

Андрей оказался с ним полностью согласен. В стычках ему всегда везло. Можно сказать, что он к этому привык. С другими секторами жизни имелись серьёзные проблемы, и везение бы там не помешало. Однако всё оно, как казалось, сконцентрировалась в драках. Одно то, что Андрей всегда выходил победителем – уже о многом говорило.

Машина закончила латать дыру в обшивке.

– Всё, уходим, – приказал Левша. – Эта дура скоро рванёт так, что половину Вселенной разнесёт.

Скелеты поспешили опуститься на кресла. Андрей тоже это сделал, но вдали от остальных. Робот остался в грузовом отсеке, рядом с тремя бомбами. Большой боевой катер заметно набирал ход. Левша скрылся в рубке.

– Сейчас нас расформируют и отправят на штурм планеты, – предположил один из скелетов.

– Не обязательно, – отозвался другой. – Могут и в таком составе куда-нибудь влить.

Раздался глухой хлопок – самоуничтожился фрегат нептунов.

– Значит, поступили новые вводные, – донёсся голос Левши из динамика. – Наш «Ястреб» включили в третью штурмовую группу. Наша задача удержать объект. Это засекреченная биолаборатория. Согласно данным разведки, в данный момент она пуста. Когда начнётся высадка на планете, этот объект попытаются уничтожить. Как я понял, сами нептуны там разрабатывали биологическое оружие против отдельных групп своих сородичей. То есть материал там крайне ценный, поэтому удержать объект нужно любой ценой. Задача ясна?

– Да, – ответили все сослуживцы хором.

Андрей промолчал. Задача предельно простая – убивай всё и всех, кто полезет.

– Две орбитальные станции уже уничтожены, – продолжил Левша. – Как только будет ликвидирована ещё одна, начнётся высадка… – на несколько мгновений повисла тишина. – Всё. Уничтожена. Десантируемся.

Большой боевой катер резко рванул вперёд. Затем началось стремительное снижение. Трясло.

– Заходим на посадку, – спустя время раздался из динамика голос Левши. – На объект идут все, включая пилота. Посадка через сто тридцать секунд.

Каждый член команды получил уже знакомое футуристическое оружие, вдобавок комплект гранат. Себе на спину Левша повесил прибор, похожий на рюкзак. Про него нейросеть сообщила, что это бомба «Апокалипсис». Она должна выжечь окружающее пространство в радиусе сотни километров до состояния стекла. Андрей понял, что это оружие на случай поражения и невозможности удержать объект. В этом случае будет уничтожено всё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.